

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2150
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2150

СОДЕРЖАНИЕ

- 155-166 Гнездящиеся птицы Приморского края: камышница
Gallinula chloropus. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОбОВ,
И. Н. КОРОбОВА, В. Н. СОТНИКОВ, А. В. ВЯЛКОВ,
И. М. ТИУНОВ, А. П. ХОДАКОВ
- 167-182 Экология ворона *Corvus corax* в Ставропольском крае.
М. П. ИЛЬЮХ, А. С. ШЕВЦОВ
- 183-187 Численность и распределение вяхиря *Columba palumbus*
в юго-западной части Западной Сибири и Северного Казахстана
(к вопросу синантропизации вида). С. А. СОЛОВЬЁВ,
Е. М. ИСАКАЕВ, Ж. С. ТОРЫБАЕВ
- 187-189 Первая встреча чайконосой крачки *Gelochelidon nilotica* в Мордовии
и Среднем Поволжье. С. Н. СПИРИДОНОВ,
В. Б. СЕМЁНОВА
- 189-190 Зимняя встреча серой цапли *Ardea cinerea* в Гатчине.
М. М. ГУДКОВА, А. Н. КОЖИН
- 190-193 К экологии черноголовой овсянки *Granativora melanocephala*
на участке «Сарыкумские барханы» Дагестанского заповедника.
Ф. М. ДЖИГЕРОВА
- 193-196 Новые сведения о могильнике *Aquila heliaca* из Барышского района
Ульяновской области. М. В. КОРЕПОВ
- 196-197 О бурой пеночке *Oreopneuste fuscatus* в Казахстане.
О. В. БЕЛЯЛОВ
- 197 О нахождении краснокрылого чечевичника *Rhodopechys sanguinea*
в Манраке. Б. В. ЩЕРБАКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2150

CONTENTS

- 155-166 Breeding birds of Primorsky Krai: the common moorhen *Gallinula chloropus*. Yu. N. GLUSCHENKO, D. V. KOROBOV, I. N. KOROBOVA, V. N. SOTNIKOV, A. V. VYALKOV, I. M. TIUNOV, A. P. KHODAKOV
- 167-182 Ecology of the common raven *Corvus corax* in the Stavropol Krai. M. P. ILYUKH, A. S. SHEVTSOV
- 183-187 The number and distribution of the common wood pigeon *Columba palumbus* in the southwestern part of Western Siberia and Northern Kazakhstan (on the issue of synanthropization of the species). S. A. SOLOVIEV, E. M. ISAKAEV, Zh. S. TORYBAEV
- 187-189 The first sighting of the gull-billed tern *Gelochelidon nilotica* in Mordovia and the Middle Volga region. S. N. SPIRIDONOV, V. B. SEMENOVA
- 189-190 Winter sighting of the grey heron *Ardea cinerea* in Gatchina. M. M. GUDKOVA, A. N. KOZHIN
- 190-193 Ecology of the black-headed bunting *Granativora melanocephala* in sector "Barchan Sarykum" of Dagestan state nature reserve. F. M. DZHIGEROVA
- 193-196 New information about the eastern imperial eagle *Aquila heliaca* from the Barysh Raion of the Ulyanovsk Oblast. M. V. KOREPOV
- 196-197 About the dusky warbler *Oreopneuste fuscatus* in Kazakhstan. O. V. BELYALOV
- 197 Findings the Asian crimson-winged finch *Rhodopechys sanguinea* in Manrak. B. V. SCHERBAKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: камышница *Gallinula chloropus*

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, И.Н.Коробова,
В.Н.Сотников, А.В.Вялков, И.М.Тиунов,
А.П.Ходаков

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, г. Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Ирина Николаевна Коробова. Уссурийск, Приморский край, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@andex.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия.

E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Поступила в редакцию 8 января 2022

Камышница *Gallinula chloropus* (Linnaeus, 1758) является немногочисленным, а местами обычным гнездящимся перелётным видом, представленным подвидом *G. ch. chloropus* (Linnaeus, 1758). Известен единственный случай зимовки. Это локально гнездящаяся, расселяющаяся с юга птица с положительной динамикой численности.

Историческая справка. Несмотря на то, что единичные находки камышницы в Приморском крае датированы 20 июня 1860 и 7 сентября 1909 (Черский 1915; Шутьпин 1936), многие из первых исследователей птиц Приморья её здесь не находили. Н.М.Пржевальский (1870), активно работавший во второй половине XIX столетия в местах, где в настоящее время камышница не представляет редкости, указывает на её отсутствие. Не встречена она ни Л.М.Шутьпиным (1936), ни К.А.Воробьёвым (1954), ни Е.П.Спангенбергом (1965). Ю.В.Шибяев (1971) считает, что расселение камышницы с юга, видимо, произошло между 1920-ми и 1940-ми годами.

Согласно опросным сведениям, информация о гнездовании камышницы на озере Ханка поступила только в конце первой половины XX века (Воробьёв 1954), а документальное подтверждение этого феномена на Приханкайской низменности получено лишь в начале 1960-х годов (Панов 1965; Поливанова 1971; Шибяев 1971). На крайнем юго-западе Приморья факт размножения камышницы впервые зафиксирован близ устья реки Барабашевка (Монгугай) в середине августа 1960 года (Панов 1973). В любом случае, в 1960-е годы этот вид в данном районе был

очень редким, поскольку его повторная регистрация здесь была сделана лишь 22 июня 1967, когда на озере Лотос (Дорицени) двух, судя по всему, гнездящихся взрослых птиц наблюдал Ю.В.Шибает (1971). В 1963-1968 годах одна пара камышниц не ежегодно гнездилась на острове Большой Пелис в заливе Петра Великого (Лабзюк и др. 1971). На крайнем северо-западе Приморья в низовьях реки Бикин этот вид начал гнездиться лишь с конца 1970-х годов (Пукинский 2003).

Распространение и численность. В настоящее время камышница локально населяет главным образом выровненную западную часть Приморского края от границы с Северной Кореей (Шибает 1971; Назаров, Лабзюк 1975; Назаров и др. 1996) до границы с Хабаровским краем (Михайлов и др. 1998; Пукинский 2003). Вдоль япономорского побережья Приморья она распространена на север до низовий реки Серебрянка, озёр Благодатное и Голубичное, при этом не была обнаружена севернее урочища Абрек в Сихотэ-Алинском заповеднике (Елсуков 2013). Помимо этого, гнездование (во многих случаях нерегулярное) известно на таких островах залива Петра Великого, как Большой Пелис (Лабзюк и др. 1971; Назаров и др. 1996; наши данные), Стенина (Назаров и др. 1996; Тюрин 2004), Путятин (Глуценко и др. 2020), а также Попова и Русский (наши данные).

Со второй половины XX века выражена тенденция увеличения численности и расширения области гнездования камышницы в Приморье (Глуценко и др. 2016; Nazarenko *et al.* 2016). В настоящее время она считается немногочисленным, а местами обычным видом Приморского края (Назаров и др. 1996; Назаров 2004; Глуценко и др. 2006, 2016, 2019), хотя конкретные данные по её численности отсутствуют. У северных пределов нынешнего распространения и даже на Приханкайской низменности численность широко варьирует по годам, в то время как в долине реки Раздольная и южнее она достаточно стабильна и в подходящих станциях вид вполне обычен.

Весенний пролёт. В черте Владивостока самая ранняя встреча камышницы нами датирована 15 апреля 2009. Первое появление весной этих птиц в окрестностях Уссурийска отмечено 24 апреля 2002, 27 апреля 2009, 30 апреля 2003, 3 мая 2006, 5 мая 2018, 7 мая 2004, 8 мая 1994 и 9 мая 2005 (Глуценко и др. 2019). На Приханкайской низменности камышницу регистрировали с начала второй декады мая или с середины этого месяца (Поливанова 1971; Глуценко и др. 2006). В Северо-Восточном Приморье самой ранней датой прилёта указано 24 апреля 1985, а средней – 10 мая (Елсуков 2013). Визуально миграция не выражена, а из-за присутствия нередкой гнездящейся группировки сроки её завершения и массового появления птиц не установлены.

Местообитания. Камышницы гнездятся на прибрежных участках мелководных водоёмов с богатой прибрежной и водной растительностью,

предпочитая участки с густыми зарослями аира, рогоза, ежеголовника (рис. 1.1) или дикого риса, листья которых охотнее всего эти птицы используют в качестве материала для постройки гнезда. При отсутствии этих растений камышницы занимают заросли тростника (рис. 1.2).

Рис. 1. Гнездовые биотопы камышницы *Gallinula chloropus* в Приморском крае.
1 – крайний юго-запад Приморья, окрестности посёлка Хасан, 20 июня 2015, фото Ю.Н.Глушенко;
2 – залив Петра Великого, остров Путятина, 17 мая 2018, фото Е.В.Кармазиной.

При наличии подходящих условий камышницы охотно селятся на зарастающих искусственных водоёмах. На озере Ханка известны случаи гнездования в колониях цапель, где они устраивают гнёзда на затопленных кустах ивы (Поливанова 1971; данные авторов). На озёрах, расположенных среди обширных плавней Приханкайской низменности, у которых отсутствует аккумулятивный берег, камышницы встречаются очень редко. В течение всего срока пребывания в Приморье эти птицы значительную часть времени плавают, либо бродят или сидят, опираясь на части водных и околоводных растений (рис. 2, 13).

Рис. 2. Камышницы *Gallinula chloropus* в типичных микростациях. Окрестности Уссурийска.
1 – 13 августа 2010; 2 – 31 июля 2008. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 3. Гнёзда камышницы *Gallinula chloropus*, расположенные на заломках крупнотравной растительности.
1 – окрестности г. Владивостока, 14 июля 2017; 2 – окрестности села Хасан, 1 августа 2020.
Фото А.В.Вякова.

Гнездование. Период размножения растянут с первой декады мая по август. За это время часть птиц явно успевает сделать две кладки, что характерно и для других регионов России (Курочкин, Кошелев 1987). Вследствие территориальности гнёзда разных пар всегда располагаются на дистанции более 20 м. Удалены они и от ближайших гнёзд лысухи *Fulica atra*, с которой камышницы нередко гнездятся на одних и тех же

озёрах. В то же время камышницы весьма толерантны к птицам водно-болотного комплекса, принадлежащим к другим отрядам. Так, 23 июня 2006 в окрестностях Уссурийска нами обнаружено гнездо камышницы, расположенное в 4.5 м от жилого гнезда кряквы *Anas platyrhynchos*. На озере Ханка в случае гнездования в многовидовых колониях камышницы могут устраивать гнёзда на кустах с гнёздами разных видов цапель (Поливанова 1971; наши данные).

Гнездо всегда строится в сыром месте, чаще непосредственно у воды, над водой, либо недалеко от воды. Обычно оно помещается низко в зарослях крупнотравной растительности, при этом на заломах стеблей рогоза постройка может находиться на высоте 50-70 см над водой (рис. 3). Гнёзда, найденные на кустах ивы, располагались на высоте до 30 см над водой. Всего нами было осмотрено 65 гнёзд камышницы, при этом на кустах ив найдено лишь 3 из них (2 гнезда найдены в колониях цапель, а 1 – на старице, густо заросшей ивняком и кустарником).

Гнёзда размещаются в зарослях достаточно скрытно, а если они оказываются недостаточно хорошо замаскированными, то птицы могут пригибать стебли окружающих его растений, порой надламывая их, создавая этим некоторое подобие рыхлого шалаша, заметно прикрывающего кладку сверху и с боков (рис. 4).

Рис. 4. Гнездо камышницы *Gallinula chloropus* с пригнутыми над ним стеблями растений. Залив Петра Великого, остров Путятина. 14 июня 2014. Фото Е.В.Кармазиной.

Материалом для строительства гнезда служат различные части растений, наиболее распространённых неподалёку от гнездовой постройки, птицы транспортируют их к месту строительства пlying по воде (рис. 5).

Листья и стебли рогоза, как самого предпочитаемого камышницами материала, порой могут присутствовать в конструкции гнезда даже в случае расположения его зарослей на расстоянии более 20 м. Гнездовая

постройка может почти целиком состоять из сухих листьев и стеблей рогоза, аира, тростника или вейника. В других случаях она включает сочетание сухих частей этих растений в разных пропорциях, либо в ней в разном количестве присутствуют их зелёные фрагменты. В случае гнездования на кустах ивы гнездо может в значительной степени состоять из сухих веточек этого растения (Поливанова 1971; данные авторов). Для выстилки лотка птицы часто используют более тонкий или мягкий материал, чем для сооружения основы гнезда. Размеры гнёзд широко варьируют (табл. 1).

Рис. 5. Камышница *Gallinula chloropus* с материалом для постройки гнезда. Залив Петра Великого, остров Русский. 5 июня 2019. Фото А.П.Ходакова.

Таблица 1. Размеры (мм) гнёзд камышницы *Gallinula chloropus* в Приморском крае

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Глубина лотка		Высота стенки		Источник
	Lim	Среднее	Lim	Среднее	Lim	Среднее	Lim	Среднее	
41	160-390	242	110-200	141	40-100	64	65-190	128	Данные авторов*
2	200-350	300	150	150	60	60	150	150	Назаров 2004
1	200	200	—	—	70	—	250	—	Поливанова 1971
44	160-390	—	110-200	—	40-100	—	65-250	—	В итоге

* — включены данные, опубликованные ранее (Глущенко и др. 2006).

Массовая откладка яиц первой кладки происходит во второй половине мая. Учитывая, что яйца откладываются с интервалом 24 ч, а насиживание начинается после откладки 4-6-го яйца и длится 19-22 дня (Курочкин, Кошелев 1987), на юге Приморья отдельные пары приступают к откладке яиц уже в начале мая. Гнёзда с кладками встречаются до начала августа (табл. 2). Самая поздняя из осмотренных нами кладок обнаружена в окрестностях села Хасан 1 августа 2020 и содержала 6 яиц (рис. 3.2). Кладки, найденные во второй половине июня, вероятно, являются повторными после разорения первых, а обнаруженные в июле и августе — вторыми после удачного первого раунда размножения.

В полной кладке, учитывая три кладки, приведённые в литературных источниках (Поливанова 1971; Коломийцев 1985; Назаров 2004), находили от 6 до 17 яиц (рис. 6, 7), что в среднем составляет 9.61 яйца на одну кладку ($n = 47$).

Таблица 2. Фенология размножения камышницы *Gallinula chloropus* в Приморском крае (по данным авторов за 1972-2020 годы)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения			
	Неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Пуховые птенцы	Всего:
15-31 мая	4	3	1	8
1-15 июня	8	23	1	32
16-30 июня	3	10	9	22
1-15 июля	1	6	12	19
16-31 июля	—	1	7	8
1-15 августа	—	1	4	5
Итого:	16	44	34	94

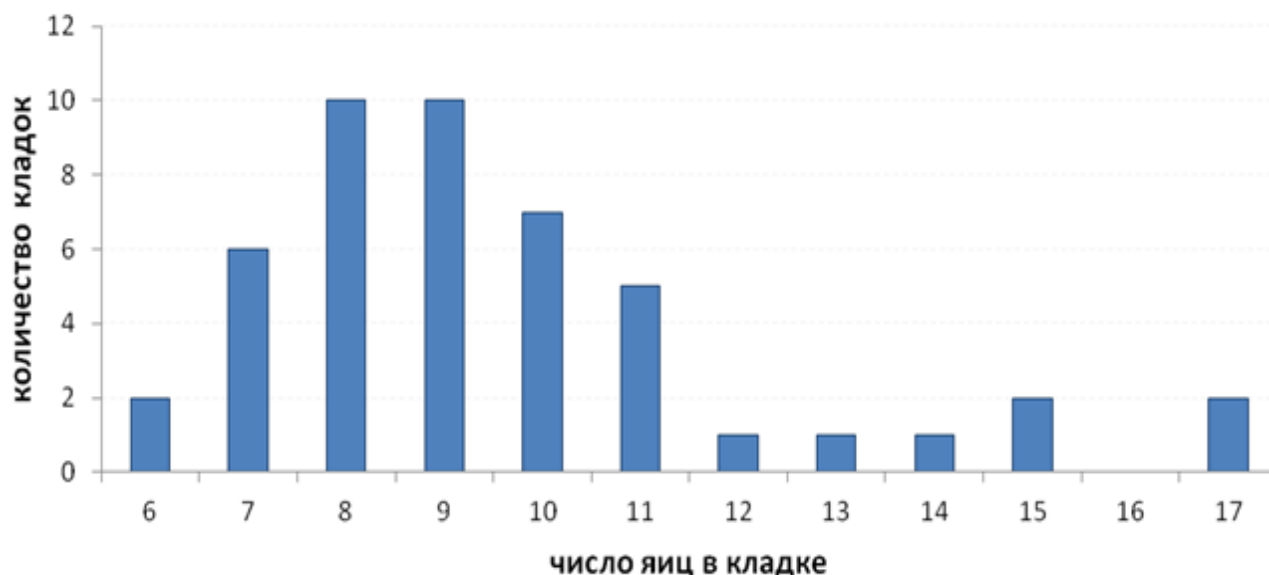

Рис. 6. Число яиц в полных кладках камышницы *Gallinula chloropus* в Приморском крае.

Самые крупные кладки камышниц, содержащие по 17 яиц, были обнаружены нами в окрестностях Уссурийска 7 июня 2003 и 10 июня 2005, при этом в них по 3 яйца лежали поверх остальных, составляя второй ряд. Поскольку для этого вида известен внутривидовой гнездовой паразитизм, существует вполне разумное предположение, что кладки, состоящие из более чем 12 яиц отложены несколькими самками (Курочкин, Кошелев 1987). Без включения в расчёт тех кладок, которые содержат более 12 яиц (рис. 8), среднее число яиц в полных кладках, обнаруженных на территории Приморского края, равно 8.8 яйца ($n = 41$).

Нам известны линейные размеры 374 яиц камышницы (табл. 3), для 133 из которых определён вес (в расчёт брались только свежие и очень слабо насиженные яйца), а для 374 яиц рассчитан объём (табл. 4).

Рис. 7. Гнёзда с полными кладками камышницы *Gallinula chloropus* в Приморском крае. 1 – окрестности Уссурийска, 28 июня 2008, фото Д.В.Коробова; 2, 4 – окрестности Уссурийска, 5 июля 2011, фото Д.В.Коробова; 3 – остров Русский, 10 июня 2019, фото А.П.Ходакова.

Рис. 8. Гнёзда камышницы *Gallinula chloropus* с нетипично крупными кладками, отложенными, вероятно, двумя самками. 1 – 8 июня 2003; 2 – 2 июня 2005. Окрестности Уссурийска, фото А.В.Вялова.

Самая ранняя встреча пухового птенца зарегистрирована нами в окрестностях Уссурийска 29 мая 2017. В других случаях вылупление птенцов мы наблюдали в следующие даты: 7 июля 1975 (в двух гнёздах); 24 июня, 2 и 31 июля 1994; 2 июня 2005 в окрестностях Уссурийска и 22 июня 2020 в окрестностях Владивостока. На озере Ханка Н.Н.Поливанова (1971) отметила вылупление птенцов 12 июля (год не указан). Чаще всего выводки пуховых птенцов отмечали во второй половине июня и в первой половине июля (табл. 2; рис. 9).

Таблица 3. Линейные размеры яиц камышницы *Gallinula chloropus* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник
	Lim	Среднее	Lim	Среднее	Lim	Среднее	
344	37.6-46.0	41.66	26.9-32.7	29.85	61.9-78.3	71.71	Данные авторов**
12	40.8-43.8	42.41	29.0-31.1	30.54	69.2-74.8	72.04	Рассчитано по: Назаров 2004
8	40.2-43.7	41.95	27.0-29.0	27.89	64.6-67.3	66.49	Рассчитано по: Поливанова 1971***
10	39.5-47.4	–	27.9-32.7	–	–	–	Рассчитано по: Коломийцев 1985
374	37.6-47.4	–	26.9-32.7	–	61.9-78.3	–	В итоге

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** – включены данные, опубликованные ранее (Глуценко и др. 2006); *** – в одном из промеров максимального диаметра, равного 23.6 мм, явная опечатка, мы считаем, что в данном случае следует использовать значение 28.6 мм.

Таблица 4. Вес и объём яиц камышницы *Gallinula chloropus* в Приморском крае

Вес, г			Объём, см ³ *			Источник информации
n	Lim	Среднее	n	Lim	Среднее	
123	15,0-25,0	19,32	344	14,2-23,6	18,97	Данные авторов**
–	–	–	12	18,0-20,9	20,18	Рассчитано по: Назаров 2004
–	–	–	8	14,9-18,7	16,67	Рассчитано по: Поливанова 1971
10	16,2-25,6	–	10	15,7-25,9	–	Рассчитано по: Коломийцев 1985
133	15,0-25,6	–	374	14,2-25,9	–	В итоге

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979); ** – включены данные, опубликованные ранее (Глуценко и др. 2006).

Рис. 9. Пуховые птенцы камышницы *Gallinula chloropus* в Приморском крае. 1 – окрестности Артёма, 25 июня 2020, фото А.П.Ходакова; 2 – Приханкайская низменность, 13 июля 2007, фото Д.В.Коробова.

В первой половине июля птенцы первых выводков находятся под опекой родителей, выпрашивают у них корм и меняют второй пуховой наряд на гнездовой (рис. 10).

В конце июля и в первой половине августа большая часть птенцов первых выводков заканчивает смену второго пухового наряда на гнездовой (рис. 11.1). Другая часть птенцов уже приобретает полный гнездовой

наряд, при этом способны летать и достигают размеров взрослой птицы (рис. 11.2), но остаются в окрестностях гнездовой территории.

Рис. 10. Выводки камышницы *Gallinula chloropus* с птенцами. 1 – 7 июля 2021, 2 – 15 июля 2021. Окрестности Владивостока. Фото И.И.Крюкова.

Рис. 11. Птенцы камышницы *Gallinula chloropus*: 1 – в процессе завершения формирования гнездового наряда, 31 июля 2008; 2 – в полном гнездовом наряде, 7 августа 2009. Окрестности Уссурийска. Фото Д.В.Корова.

Рис. 12. Взрослые камышницы *Gallinula chloropus* в зимнем наряде. Окрестности Уссурийска. 8 октября 2008. Фото Д.В.Корова.

Рис. 13. Камышница *Gallinula chloropus*. Владивосток. 26 апреля 2017. Фото А.В.Вякова.

Послегнездовые кочёвки и миграции. Осенний пролёт камышниц не выражен, и, соответственно, не прослежен. Отлёт местной гнездовой группировки происходит незаметно в августе-октябре. После сезона гнездования взрослые птицы надевают зимний наряд, но и по завершению осенней линьки часть из них продолжает придерживаться мест размножения (рис. 12).

Некоторые молодые особи (вероятно, из поздних выводков) задерживаются в южной половине Приморья до конца октября и даже позднее. Наиболее поздние встречи зарегистрированы нами в окрестностях Уссурийска 3 ноября 2002, а на озере Ханка – 16 ноября 2010. Для Северо-Восточного Приморья зарегистрировано пять ноябрьских встреч, хотя их даты при этом не приводятся (Елсуков 2013). Для городской черты Владивостока известен единственный случай зимовки одной камышницы, которую периодически наблюдали на небольшом незамерзающем ручье у железнодорожного моста через реку Первая Речка с 9 по 21 января 2019 (Курдюков 2019).

За помощь в сборе материала авторы выражают благодарность С.Ф.Акулинкину (Киров), Е.В.Кармазиной (посёлок Пуятин, Приморский край), И.И.Крюкову (Владивосток) и В.П.Шохрину (село Лазо).

Л и т е р а т у р а

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глуценко Ю.Н., Кармазина Е.В., Коновалова М.С. 2020. Использование данных по локальным фаунам при изучении многообразия птиц в школьном курсе биологии: остров Пуятин // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **32**: 55-66.
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глуценко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.

- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Коломийцев Н.П. (1985) 2005. Гнездящиеся птицы водно-болотных станций восточных склонов Южного Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* **14** (286): 370-377.
- Курдюков А.Б. 2019. Первая находка камышницы *Gallinula chloropus* на зимовке в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1738): 952-956.
- Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. 1987. Камышница // *Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные*. Л.: 423-438.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г., Куринный В.Н. 1996. Заметки о гнездящихся водоплавающих и околоводных птицах Южного Приморья // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 103-119.
- Назаров Ю.Н., Лабзюк В.И. 1975. К авифауне Южного Приморья // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 268-276.
- Панов Е.Н. (1965) 2017. Находки птиц на озере Ханка // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1436): 1687-1688.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанова Н.Н. 1971. *Птицы озера Ханка (Охотничье-промысловые водоплавающие и колониальные)*. Ч. 1. Владивосток: 1-239.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб.: 1-298.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473.
- Тюрин А.Н. (ред.). 2004. *Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота*. Владивосток, **2**: 1-848.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края* **14**: 143-276.
- Шибнев Ю.В. 1971. Орнитологические находки на юге Приморья // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 213-214.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.
- Nazarenko A.A., Gamova T.V., Nechaev V.A., Surmach S.G., Kurdyukov A.B. 2016. *Handbook of the Birds of Southwest Ussuriland. Current Taxonomy, Species Status and Population Trends*. Incheon: 1-256.

Экология ворона *Corvus corax* в Ставропольском крае

М.П.Ильях, А.С.Шевцов

Михаил Павлович Ильях. Северо-Кавказский федеральный университет,
ул. Пушкина, д. 1, Ставрополь, 355017, Россия. E-mail: ilyukh@mail.ru

Александр Станиславович Шевцов. ООО «Ставролен», Будённовск,
Ставропольский край, Россия. E-mail: 9097608181@mail.ru

Поступила в редакцию 7 января 2022

Ещё относительно недавно, 30-40 лет назад, ворон *Corvus corax* был редкой птицей Ставропольского края с гнездовой численностью около 50 пар (Константинов, Хохлов 1986). В последние десятилетия он стал обычным гнездящимся и зимующим видом Ставрополья, где широко распространён во всех ландшафтах: горах, лесах, степях, полупустынях и населённых пунктах.

Наши исследования экологии ворона велись по традиционным и общепринятым методикам в 1989-2021 годы в разных районах Ставропольского края. Территориальное размещение и распространение этого вида определяли в ходе полевых выездов и экспедиций по всему региону. Под наблюдением находилось 31 жилое гнездо ворона. Осмотр гнёзд осуществлялся с помощью квадрокоптера.

Как показали наблюдения, в настоящее время ворон равномерно распространён по всей территории Ставропольского края – на Ставропольской возвышенности, в Кумо-Манычской впадине, в Терско-Кумской низменности и в предгорьях Кавказа (рис. 1). Однако основные очаги его гнездования сосредоточены в четырёх ключевых местах: 1) на Ставропольских высотах – в городе Ставрополе и его окрестностях (гнезда на опорах ЛЭП и на деревьях в лесу); 2) в центральной части Ставропольской возвышенности в долине реки Томузловки в пределах Александровского и Новоселицкого районов (гнезда на опорах ЛЭП и деревьях); 3) в полупустынных степях Левокумского района у Дадынских озёр (гнезда исключительно на опорах ЛЭП); 4) в предгорьях в окрестностях города Кисловодска (гнезда в нишах скальных обрывов и на опорах ЛЭП).

В целом ворон по сравнению с другими врановыми птицами проявляет весьма высокую экологическую пластичность: устраивает гнезда на деревьях, в нишах скал, а в последние десятилетия также на металлических и железобетонных опорах высоковольтных линий электропередачи (ЛЭП), особенно в безлесных районах на востоке края (Друп, Ильях 2007; Федосов, Маловичко 2007; Хохлов и др. 2007; Маловичко 2017; Ильях, Шевцов 2021).

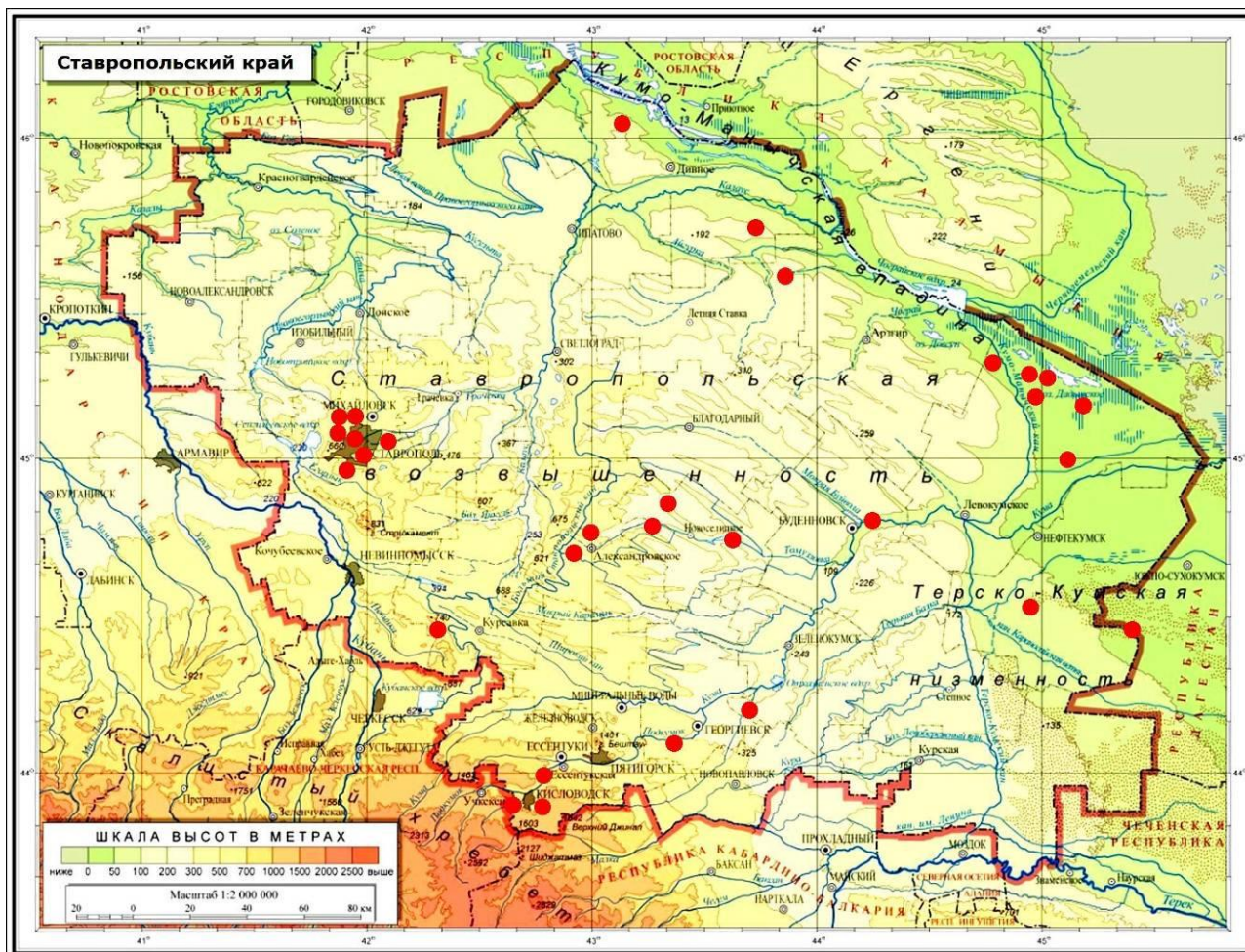

Рис. 1. Основные места гнездования ворона *Corvus corax* в Ставропольском крае.

Относительно недавно ворон стал стабильно гнездиться и зимовать в городе Ставрополе. Ещё в 1990-е годы в окрестностях города гнездилась всего лишь одна пара на опоре ЛЭП в рудеральной зоне на восточной окраине в районе старой мусорной свалки у реки Мутнянки (Ильях 1997). К настоящему времени ворон успешно освоил в качестве гнездовой территории окраины Ставрополя (Друп, Ильях 2007; Хохлов и др. 2007; Ильях 2019а,б) (рис. 2). В последние годы нами в Ставрополе и его окрестностях обнаружено 7 постоянных гнездовых участков ворона: один – в рудеральной зоне на восточной окраине в районе старой свалки у реки Мутнянки (рис. 3), один – в центре города в Таманском лесу у реки Ташлы (рис. 4), два – на южной окраине города: в Мамайском лесу у Немецкого моста (рис. 5) и в 530-м квартале в районе стрельбища; и три – на северо-западной окраине: в районе Малой химии возле Русского леса, на Шалевой поляне у Русского леса возле посёлка Верхнерусский (рис. 6) и в Русском лесу у Бучинской поляны. В данных условиях ворон явно тяготеет к опушкам лесных массивов, вдоль которых проходят высоковольтные ЛЭП. Именно на ажурных металлических опорах были устроены гнёзда 4 пар, и лишь 3 пары гнездятся на деревьях (на осине в лесу и на гледичии в районе старой свалки у реки Мутнянки).

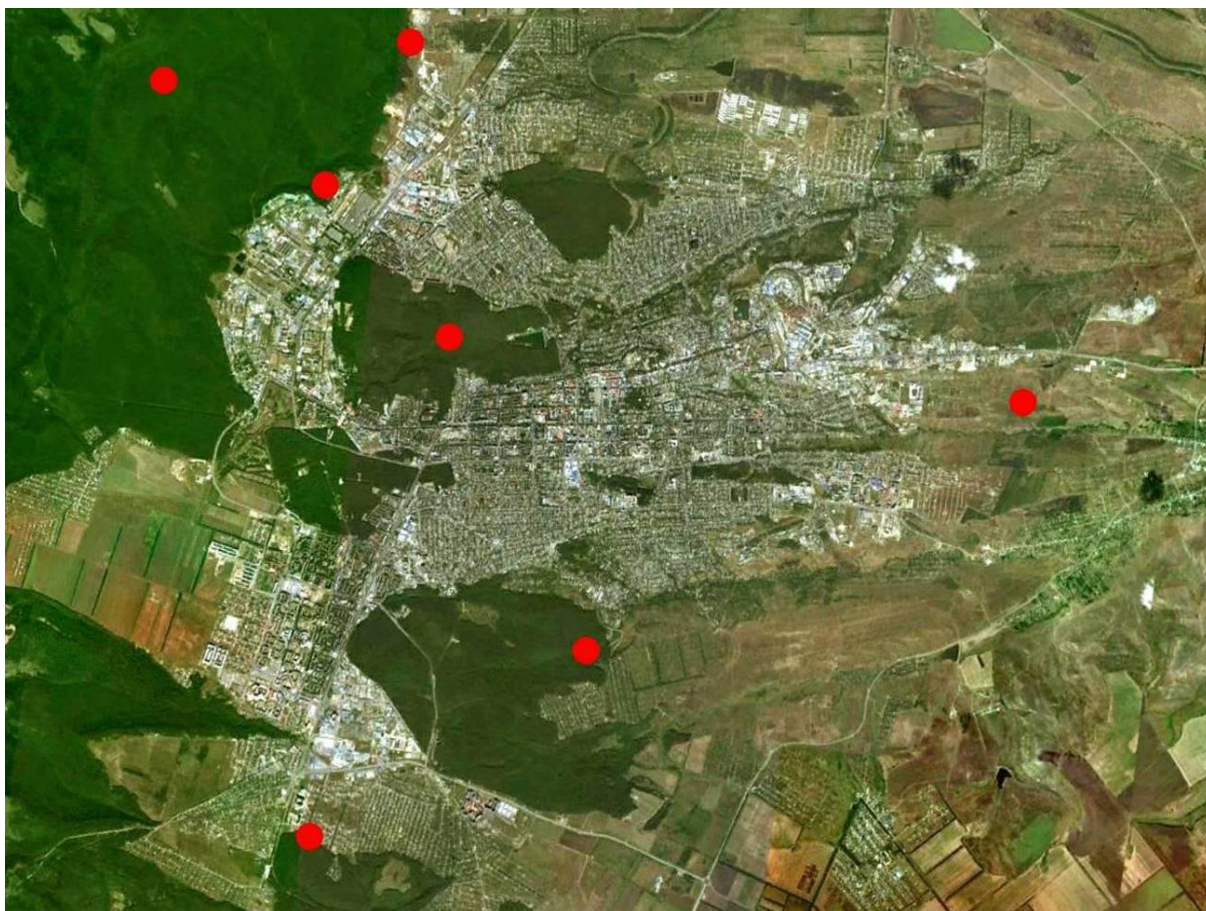

Рис. 2. Гнездовые участки ворона *Corvus corax* в городе Ставрополе.

Рис. 3. Гнездо ворона *Corvus corax* на окраине города Ставрополя у реки Мутнянки.
9 апреля 2020. Фото А.С.Шевцова.

В центральной части Ставропольской возвышенности гнездовые участки ворона обнаружены среди полей агроценозов у села Журавское (гнездо на опоре ЛЭП, рис. 7), у посёлка Новый Маяк (гнездо на осине), у дамбы водохранилища Волчьи Ворота по реке Томузловка (гнездо на осине) в Новоселицком районе, у села Александровское Александровского района (2 гнезда на опорах ЛЭП).

Рис. 4. Гнездо ворона *Corvus corax* в Таманском лесу города Ставрополя.
Верхний снимок – 5 марта 2017, нижний снимок – 9 апреля 2020. Фото А.С.Шевцова.

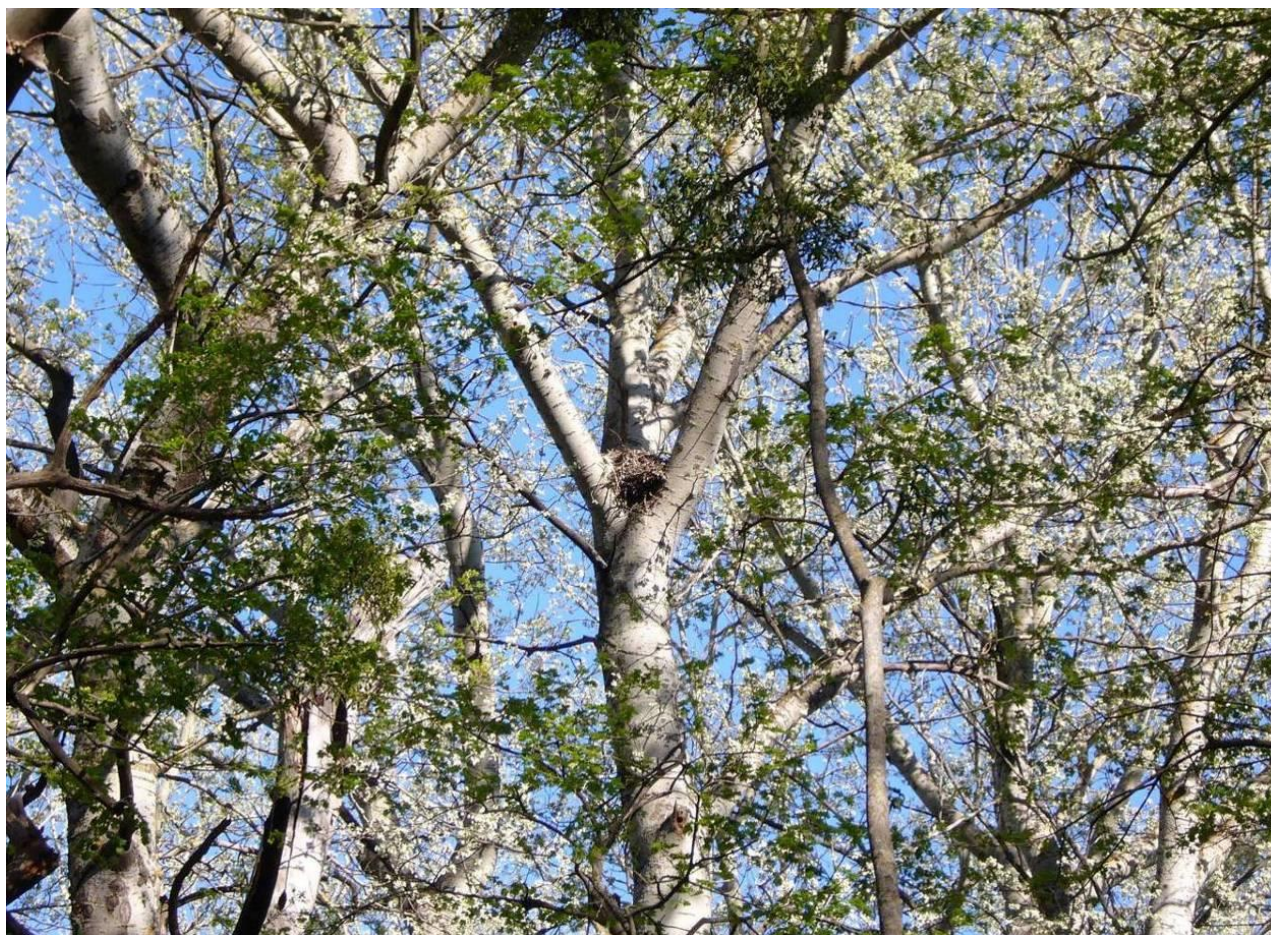

Рис. 5. Гнездо ворона *Corvus corax* в Мамайском лесу города Ставрополя.
12 мая 2007. Фото М.П.Ильюха.

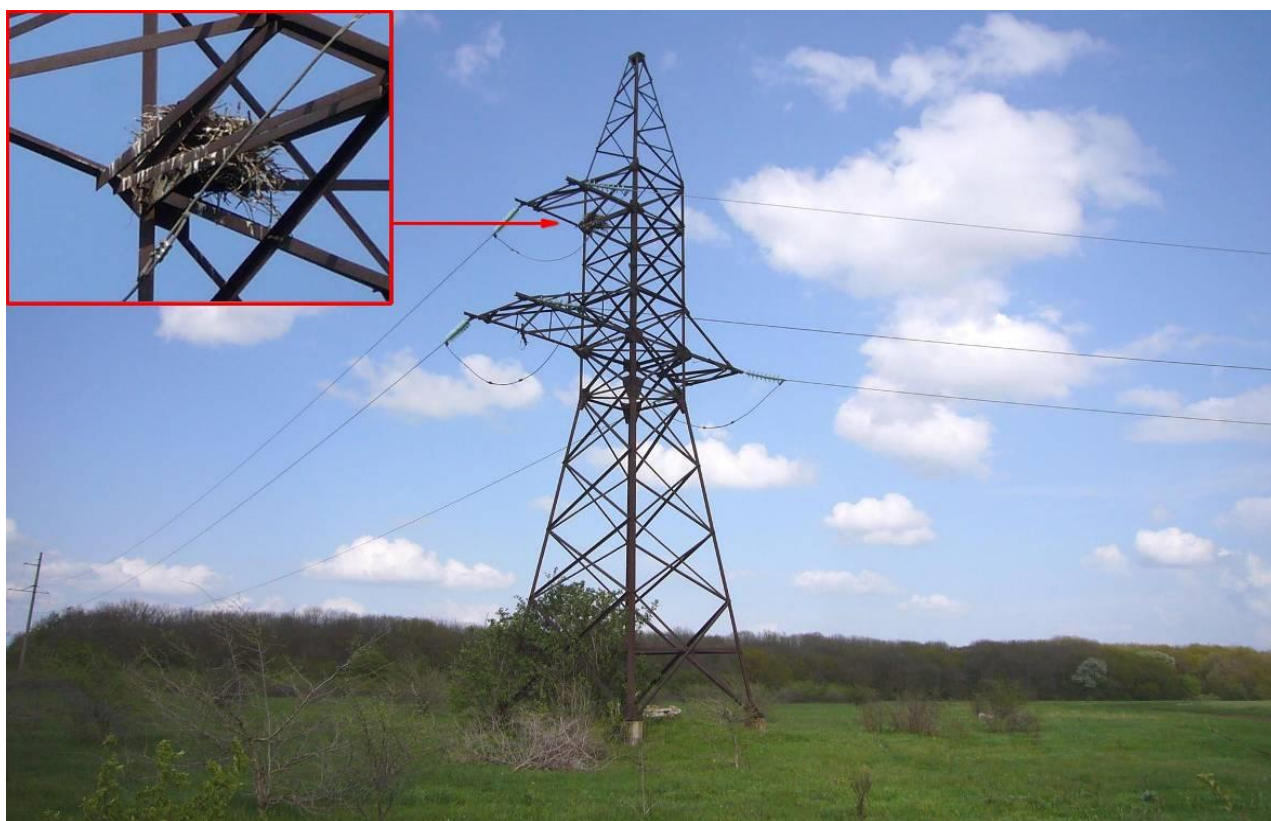

Рис. 6. Гнездо ворона *Corvus corax* на окраине города Ставрополя у Русского леса.
9 мая 2007. Фото М.П.Ильюха.

Рис. 7. Гнездо ворона *Corvus corax* у села Журавское. Новоселицкий район, Ставропольский край.
Верхний и нижний левый снимки – 9 апреля 2020, нижний правый снимок – 17 апреля 2021.
Фото А.С.Шевцова.

В степных ландшафтах Кумо-Манычской впадины гнездовые участки воронов выявлены также среди сельскохозяйственных полей у сёл Манычское и Апанасенковское Апанасенковского района (рис. 8), у посёлка Новокучерлинский Туркменского района, у сёл Приозёрское (рис. 9), Турксад (рис. 10), Максимокумское (рис. 11), Величаевское (рис. 12) и хутора Арбали (рис. 13) Левокумского района (все гнёзда располагаются на опорах ЛЭП).

Рис. 8. Гнездо ворона *Corvus corax* у села Апанасенковское. Апанасенковский район, Ставропольский край. 18 марта 2008. Фото М.П.Ильюха.

Рис. 9. Гнездо ворона *Corvus corax* со слётками у села Приозёрское. Левокумский район, Ставропольский край. 3 мая 2020. Фото А.С.Шевцова.

В полупустынных ландшафтах Терско-Кумской низменности гнездовые участки обнаружены недалеко от распаханых полей среди злаково-полынной песчаной степи у села Ачикулак (рис. 14), среди бурунов Бажиганских песков у аула Мурзабек Нефтекумского района недалеко от границы с Дагестаном (рис. 15), а также у села Покойное Будённовского района (все гнёзда на опорах ЛЭП).

Рис. 10. Гнездо ворона *Corvus corax* у села Турксад. Левокумский район, Ставропольский край. Верхний и нижний левый снимки – 7 марта 2020, нижний центральный снимок – 19 марта 2020, нижний правый снимок – 11 апреля 2020. Фото А.С.Шевцова.

Рис. 11. Гнездо ворона *Corvus corax* у села Максимокумское. Левокумский район, Ставропольский край. 3 мая 2020. Фото А.С.Шевцова.

Рис. 12. Гнездо ворона *Corvus corax* у села Величаевское. Левокумский район, Ставропольский край. 18 марта 2020. Фото А.С.Шевцова.

Рис. 13. Гнездо ворона *Corvus corax* с вылупляющимися птенцами у хутора Арбали. Левокумский район, Ставропольский край. 31 марта 2019. Фото А.С.Шевцова.

В предгорьях Кавказа найдены шесть гнездовых участков ворона: у посёлка Михайловка Советского района, у станицы Лысогорская Георгиевского района (оба гнезда на осине), у реки Подкумок возле города Ессентуки (гнездо на опоре ЛЭП) (рис. 16), на восточной окраине города Кисловодска у горы Кабан (рис. 17), западнее Кисловодска в ущелье реки Аликоновки (рис. 18), у села Казинка в Андроповском районе (рис. 19) (гнезда в нише скального (известнякового) обрыва).

В агроценозах Ставрополья гнезда ворона на опорах ЛЭП часто располагаются недалеко от грунтовой дороги (15 случаев). Нередко птицы также гнездятся на опорах ЛЭП и вблизи асфальтированной дороги с регулярным потоком автотранспорта (5 случаев).

Рис. 14. Гнездо ворона *Corvus corax* у села Ачикулак. Нефтекумский район, Ставропольский край. 19 марта 2020. Фото А.С.Шевцова.

Рис. 15. Гнездо ворона *Corvus corax* у аула Мурзабек. Нефтекумский район, Ставропольский край. 25 апреля 2021. Фото А.С.Шевцова.

Брачные полёты воронов, когда партнёры на большой скорости преследуют друг друга, наблюдаются с конца января. Строительство новых гнёзд и ремонт старых происходят с начала февраля.

Из 31 осмотренного гнезда ворона 20 построек (64,5%) находились на опорах высоковольтных ЛЭП (из них 18 на ажурных металлических опорах и 2 на железобетонных опорах), 8 гнёзд размещались на деревьях (7 на осине и 1 на гледичии) и 3 гнезда располагались в нишах скального (известнякового) обрыва. В основном вороны гнездятся на

опорах ЛЭП именно в безлесных степных и полупустынных ландшафтах восточной части Ставропольского края. Гнездование на опорах ЛЭП демонстрирует высокую экологическую пластичность и неплохой адаптивный потенциал ворона в выборе мест для размножения, позволяющие ему успешно заселять новые территории, изначально не характерные для данного вида.

Рис. 16. Гнездо ворона *Corvus corax* возле реки Подкумок у города Ессентуки. Предгорный район, Ставропольский край. Левый снимок – 14 марта 2020, правый снимок – 10 апреля 2020. Фото А.С.Шевцова.

В плакорных широколиственных лесных массивах города Ставрополя ворон гнездится в развилках главного ствола верхней части кроны крупных высоких деревьев (осин). Одно гнездо располагалось на невысокой старой гледичии, посаженной когда-то на восточной окраине города – в заброшенном фруктовом саду возле старой мусорной свалки у реки Мутнянки.

На опорах ЛЭП гнёзда ворона размещаются как на верхних, так и на нижних траверсах, примерно в одинаковом соотношении. При этом на ажурных металлических опорах все постройки располагались во внутренней угловой части траверсы, опираясь на боковые и диагональную перекладины.

Высота расположения гнёзд над землёй колеблется от 10 до 25 м на опорах ЛЭП и от 7 до 20 м на деревьях. Два гнезда в нишах скал у города Кисловодска находились на высоте 8 и 15 м от основания обрыва.

Гнездовые постройки ворона однотипны и представляют собой плоскую платформу с основанием из сухих сучьев толщиной до 3.5 см. Верхняя часть гнезда строится из более тонких сухих веток и разных материалов техногенного происхождения (ветоши, шерсти и др.). Три наблюдаемые пары на окраине Ставрополя по три года подряд размножались в одних и тех же гнёздах. Три другие пары за два года наблюдений

размножались в новых постройках. У этих пар старые гнёзда за год полностью разрушались, а новые устраивались птицами уже на соседних опорах ЛЭП.

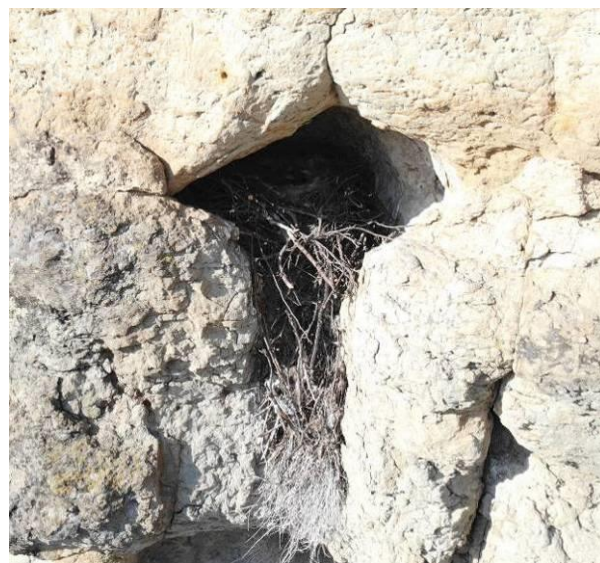
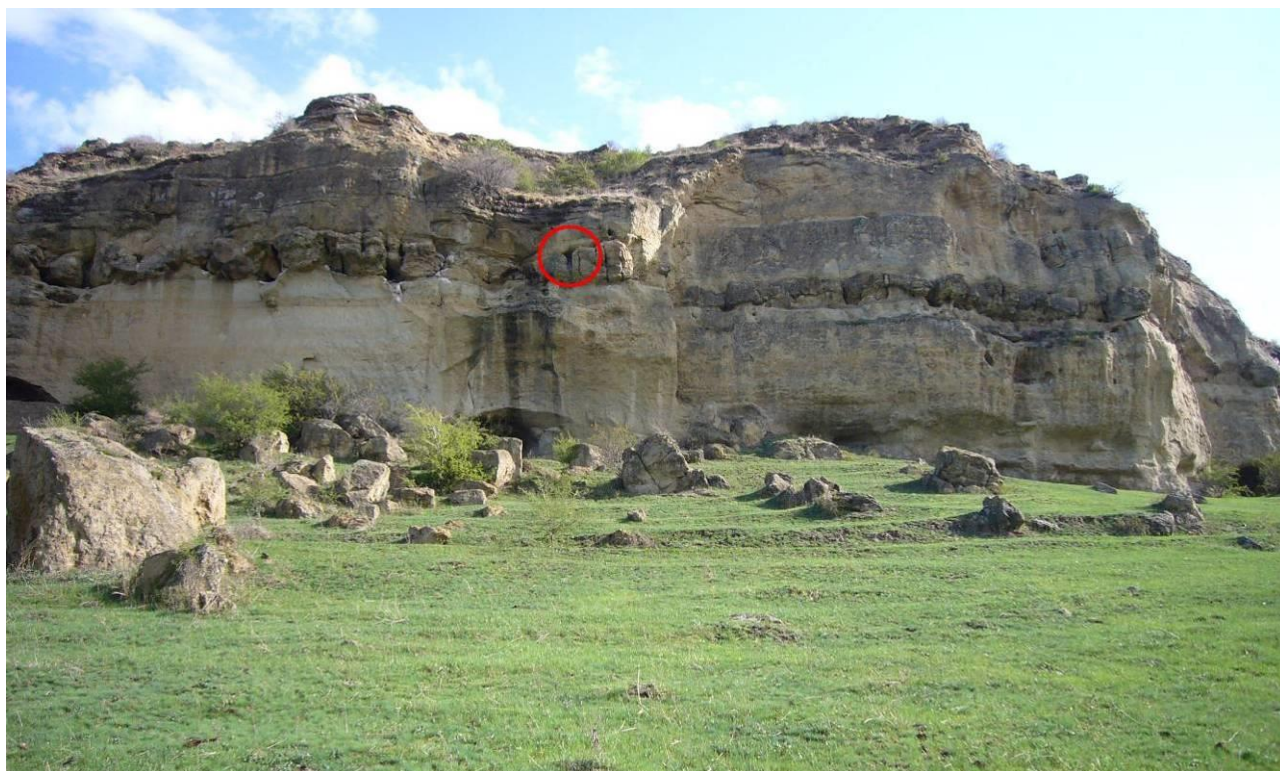

Рис. 17. Гнездо ворона *Corvus corax* на восточной окраине города Кисловодска у горы Кабан. Ставропольский край. Верхний и нижний левый снимки – 1 мая 2019, нижний правый снимок – 10 апреля 2020. Фото А.С.Шевцова.

Откладка яиц происходит с середины февраля, но чаще в начале марта. В полной кладке 2-6 яиц, в среднем 4.12 ± 0.33 яйца ($n = 17$). Четыре яйца из 2 гнёзд в нишах скальных обрывов ущелья реки Кичмалки у Кисловодска имели размеры $43.0-48.0 \times 30.0-32.0$, в среднем $45.68 \pm 1.03 \times 31.00 \pm 0.41$ мм (данные В.А.Тельпова). Яйца ворона имеют голубовато-зелёную фоновую окраску с равномерно распределёнными по всей

поверхности скорлупы серо-бурыми пятнами. В конце апреля – начале мая молодые покидают гнёзда. Эффективность размножения ворона довольно высока и составляет 1-4 вылетевших птенца на гнездо, в среднем 2.6 ± 0.30 птенца ($n = 10$).

Рис. 18. Гнездо ворона *Corvus corax* в ущелье реки Аликоновка у города Кисловодска. Предгорный район, Ставропольский край. 10 апреля 2020. Фото А.С.Шевцова.

У гнезда взрослые птицы ведут себя весьма осторожно и при малейшем беспокойстве покидают его заблаговременно (рис. 20). Будучи замеченными человеком, они с криком летают возле гнезда и успокаиваются лишь когда человек удалится на 100-200 м от гнезда. Возвращаются в гнездо вороны только после полного исчезновения фактора беспокойства.

Взрослые птицы и их потомство, судя по нашим регулярным наблюдениям за двумя парами воронов в окрестностях Ставрополя, в течение всего года придерживаются своей гнездовой территории. В репродуктивный период годовалые молодые птицы, видимо, изгоняются взрослыми с гнездового участка, поскольку вблизи гнёзд в это время они уже не встречаются.

Необычное сожительство пары ворона с хищными птицами наблюдалось весной 1996 года на восточной окраине Ставрополя в районе старой свалки мусора (Ильях 1997). Здесь вороны загнездились на верхней

траверсе металлической ажурной опоры ЛЭП возле прудов-отстойников недалеко от реки Мутнянки. В конце апреля, когда в гнезде ворона находились подросшие птенцы, нередко отмечались коллизии взрослых воронов с птицами других видов. Это связано с тем, что в 120 м от гнезда ворона также на металлических опорах ЛЭП гнездились 2 пары обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* и пара серой вороны *Corvus cornix*, в 200 м в тростниках отстойников гнездилась пара болотного луня *Circus aeruginosus*, в 250 м в старом фруктовом саду – 2 пары ушастой совы *Asio otus* и в 350 м у реки Мутнянки – пара обыкновенного канюка *Buteo buteo*. Общая площадь данного совместного поселения составляла около 10 га. Чаще всего стычки происходили между вороном и гнездящимися рядом пустельгой и серой вороной. Возле своего гнезда ворон вёл себя не очень осторожно: часто летая вокруг гнезда, птицы случайно залетали на гнездовой участок соколов и серой вороны. При этом пустельги и серые вороны всегда активно прогоняли ворона, пролетавшего в 20-30 м от их гнёзд. Ворон в полёте отражал атаки соколов, резко переворачиваясь на спину и выставляя лапы навстречу пикирующей птице. У луней и канюков ворон особой агрессии не вызывал.

Рис. 19. Гнездовой участок ворона *Corvus corax* у села Казинка (отмечено место гнездования). Андроповский район, Ставропольский край. 29 апреля 2007. Фото М.П.Ильюха.

Гнёзда ворона в регионе иногда используют для размножения другие птицы, особенно мелкие соколы (Ильюх, Хохлов 1999). Так, однажды в постройке ворона на металлической опоре ЛЭП у посёлка Верхнерусский недалеко от Ставрополя после вылета птенцов успешно за-

гнездилися чеглок *Falco subbuteo*, который в течение всего репродуктивного цикла не испытывал никакой агрессии со стороны хозяев гнезда.

Естественных врагов и конкурентов у ворона на Ставрополье не отмечено. В силу трудной доступности гнёзд и очень раннего размножения ворона его гнёзда не разоряются человеком. Гибель ворона в результате прямого и косвенного антропогенного воздействия, в первую очередь на ЛЭП и автомобильных дорогах, нами в Ставропольском крае не отмечена. При этом данные формы элиминации являются весьма существенными для других врановых птиц края (Шевцов, Ильях 2019).

Более того, на Ставрополье весьма велика положительная роль высоковольтных ЛЭП в распространении и воспроизводстве ворона, часто использующего для гнездования опоры линий электропередачи (Федосов и др. 2010; Ильях, Шевцов 2021). Однако здесь надо отметить, что при гнездовании ворона на опорах ЛЭП его постройки регулярно уничтожаются работниками электросетевых компаний для исключения рисков замыкания электрической цепи. Это негативно сказывается на дальнейшем размножении воронов в данном месте, поскольку в последующие годы они перестают здесь гнездиться и перемещаются в другие места.

Рис. 20. Пара воронов *Corvus corax* у гнезда на восточной окраине города Кисловодска у горы Кабан. Ставропольский край. 10 апреля 2020. Фото А.С.Шевцова.

Таким образом, в настоящее время ворон вполне успешно адаптировался к антропогенным ландшафтам Ставропольского края и встречается здесь во всех основных экосистемах – урбанизированных, сельско-

хозяйственных, степных, полупустынных, лесных и предгорных. Две трети всей популяции данного вида гнездится на опорах высоковольтных ЛЭП – качественно новом гнездовом субстрате, освоенном для размножения совсем недавно (20-30 лет назад). Пищевые отходы круглогодично и повсеместно обеспечивают ему надёжную кормовую базу. Популяция ворона в регионе постепенно возрастает за счёт освоения новых незаселённых территорий и в настоящее время насчитывает не менее 200 гнездящихся пар.

Л и т е р а т у р а

- Друп А.И., Ильюх М.П. 2007. Гнездование ворона в г. Ставрополе // *Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах*. М.; Ставрополь: 115-117.
- Ильюх М.П. 1997. О необычном сожительстве хищных и врановых птиц на окраине Ставрополя // *Фауна Ставрополя* 7: 75-76.
- Ильюх М.П. 2019а. Врановые птицы города Ставрополя // *Экология врановых птиц в естественных и антропогенных ландшафтах Северной Евразии*. Казань: 59-64.
- Ильюх М.П. 2019б. Размещение, численность и экология врановых птиц города Ставрополя // *Образование и наука в современных реалиях*. Чебоксары: 12-16.
- Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 1999. Об использовании хищными птицами и совами гнёзд врановых в Предкавказье // *Экология и распространение врановых птиц России и сопредельных государств*. Ставрополь: 97-99.
- Ильюх М.П., Шевцов А.С. 2021. Гнездование птиц на опорах ЛЭП в Ставропольском крае // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2055): 1627-1651.
- Константинов В.М., Хохлов А.Н. 1986. О различном отношении к ворону в разных частях ареала // *Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране*. Ставрополь: 103.
- Маловичко Л.В. 2017. Особенности распространения и биологии ворона в Ставропольском крае // *Экология врановых птиц в естественных и антропогенных ландшафтах Северной Евразии*. Казань: 132-135.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2007. Ворон на Ставрополье // *Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах*. Ставрополь: 148-152.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В., Константинов В.М. (2010) 2021. Роль ЛЭП в экологии врановых птиц степей и полупустынь Ставропольского края и Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2044): 1148-1152.
- Хохлов А.Н., Хохлова Э.И., Хохлов Н.А. 2007. О гнездовании ворона в г. Ставрополе // *Кавказ. орнитол. вестн.* 19: 147-148.
- Шевцов А.С., Ильюх М.П. 2019. Антропогенная элиминация врановых птиц Центрального Предкавказья // *Экология врановых птиц в естественных и антропогенных ландшафтах Северной Евразии*. Казань: 190-194.

Численность и распределение вяхиря *Columba palumbus* в юго-западной части Западной Сибири и Северного Казахстана (к вопросу синантропизации вида)

С.А.Соловьёв, Е.М.Исакаев, Ж.С.Торыбаев

Сергей Александрович Соловьёв. Институт систематики и экологии животных СО РАН, Новосибирск, Россия. E-mail: solov_sa@mail.ru

Ербол Маратович Исакаев, Жанболат Серикович Торыбаев. Костанайский региональный университет им. А.Байтурсынова. Костанай, Казахстан. E-mail: erbol_pvl@mail.ru

Поступила в редакцию 9 января 2022

Вяхирь *Columba palumbus* на исследуемой нами территории – гнездящийся перелётный и пролётный вид. В конце XIX века он был редок в Омском уезде и добыт в окрестностях Омска лишь однажды (Морозов 1898). Г.Э.Иогансен (1907) в начале XX века пишет о распространении этого голубя от Урала до Иртыша. Одиочные вяхири встречены нами на южной окраине города Омска 6 апреля 2019, 7 апреля 2019 в застроенных садах близ посёлка Гауф-Хутор Три птицы найдены на дачных участках посёлка Сперановка Омского района 13 апреля 2019. Одиочные птицы учтены в окрестностях Гауф-Хутора 19 апреля 2020 и 28 апреля 2021 в природном парке «Птичья гавань» и 29 апреля 2019 в новых пойменных парках города Омска. В Североказахстанской области Республики Казахстан этот голубь обычный, регулярно гнездящийся по колкам и полезащитным полосам вид. С мая по июнь 2004 года его одиочные гнёзда найдены в 10 км западнее посёлка Шаховское Кызылжарского района и в окрестностях посёлка Якорь того же района. В период весенней миграции вяхири летят парами и стайками от 3 до 5 особей. В начале мая 2004 года на автодороге от Петропавловска до Костаная учтено 7 особей на 56 км. В конце мая 2004 года в окрестностях посёлка Калиновка Есильского района встречены 3 пары. В период осеннего пролёта вяхирь встречается обычно стайками от 5 до 20 особей. В конце сентября 1990 года вдоль автотрассы от посёлка Якорь до посёлка Соколовка учтено 28 птиц, а в начале сентября 1998 года на водопое близ озера Голыши Кызылжарского района – 11 вяхирей (Вилков, Зубань 2013).

Наряду с этими данными нам известно о городских популяциях вяхиря в Копенгагене в 2009 году (рис. 1) и в Калининграде, где его численность в среднем в 45 раз ниже, чем в городах Польши (Астафьева и др. 2011).

Нахождение в Калининграде гнёзд вяхиря в широком спектре биотопов и более высокая плотность его городской популяции по сравнению

с природной, как и гнездование в центре города подтверждает высокую степень синантропизации и формирование его урбопопуляции (Лыков 2009). Однако при формировании городских группировок вяхиря разделение его на природные и городские дефы в Калининградской области не происходит. Здесь выявлены промежуточные популяции вяхиря, которые имеют «промежуточные» признаки природных и городских вяхирей. Такие промежуточные группировки не исчезают и после формирования устойчивой городской популяции вяхиря в городе Калининграде в современный период (Лыков 2018).

Рис. 1. Вяхирь *Columba palumbus* в центре Копенгагена. Июнь 2009 года. Фото С.А.Соловьёва.

При исследовании орнитофауны особо охраняемой природной территории (ООПТ) регионального значения «Дендропарк имени П.С.Комиссарова», заложенного более 100 лет назад в лесополосовом ландшафте южной лесостепи Омской области в 33 км южнее Омска, нами в 2005-2006 годах найдена микропопуляция вяхиря. В дендропарке на участке более 6.5 га учтено 6 гнездящихся пар. Гнёзда располагались на хвойных и на лиственных деревьях парка на высоте от 1.5 до 3 м. Вероятно, это был первый этап формирования синантропной популяции через промежуточную гнездящуюся группировку вяхиря при расширении ареала вида на северо-восток Северной Евразии. При соблюдении заказного режима закусаренного и облесённого дендропарка синантропная популяция вяхиря в Прииртышье увеличивала бы свою численность. К сожалению, в последующие годы дендропарк подвергся тотальной реконструкции с вырубкой кустарников и деревьев, что привело к исчезновению вяхиря с его территории.

Тем не менее, по нашим наблюдениям, в настоящий период на рекреационных территориях (парках и застроенных садах) города Омска

и в его окрестностях в застроенных садах формируется промежуточная группировка вяхиря. Это подтверждает его успешное гнездование летом 2021 года в застроенных садах близ посёлка Гауф-Хутор Азовского немецкого национального района (рис. 2).

Рис. 2. Вяхирь *Columba palumbus* в застроенных садах окрестностей посёлка Гауф-Хутор. 27 июня 2021. Фото С.А.Соловьёва.

Для выявления численности и распределения вяхиря нами проведены учёты птиц как правило без ограничения ширины трансекта и с последующим пересчётом на площадь по дальностям обнаружения интервальным методом. Обоснование этой методики, техника проведения учётов и обработка данных детально изложена в работе Ю.С.Равкина и С.Г.Ливанова (2008). Наименьшей единицей рассмотрения принято население птиц выделяемого типологически ландшафтного урочища в среднем за первую половину лета (с 15 мая по 15 июля) и вторую половину лета (16 июля по 31 августа). В выделенных местообитаниях с учётом проходили по 5 км за каждые 2 недели наблюдений в 2002-2020 годах.

В южной ишимской лесостепи Прииртышья в период пролёта (во второй половине мая) вяхирь редок в полях яровых (0.2 ос./км²). В гнездовой период (в начале июня) он очень редок в поливных полях многолетних трав с полезащитными полосами (0.06). Во время предотлётных кочёвок (во второй половине августа) редок в поливных полях с полезащитными полосами (0.1). В среднем за лето вяхирь чрезвычайно редок в лесополевом ландшафте (0.007). В среднем по району исследования очень редок на пролёте (0.04) и чрезвычайно редок во время гнездования (0.001) и послегнездовых перемещений (0.004 ос./км²).

В ишимской северной лесостепи Прииртышья в гнездовой период вяхирь в первой половине июня обычен (2 ос./км²) на открытых низинных болотах в надпойменном лугово-болотном ландшафте. В конце гнездового периода он редок здесь же в первой половине июля (0.1). В надпойменном лесополевом ландшафте на полях с мелкими колками этот голубь обычен (7) во второй половине июня. В среднем за лето здесь вяхирь редок в лесополевом ландшафте (0.2). В среднем по этому району исследований этот голубь редок в гнездовой период (0.1) в начале июня и обычен во второй половине июня во время гнездования (2). В период начала послегнездовых перемещений в первой половине июля вяхирь здесь чрезвычайно редок (0.0006 ос./км²).

В барабинской северной лесостепи Прииртышья в послегнездовой период на внутриареальных перекочевках вяхирь в августе обычен на полях яровой пшеницы с мелкими колками в надпойменном лесополевом ландшафте (2 ос./км²). В среднем за лето он здесь также редок в лесополевом ландшафте (0.2). В среднем по этому району исследований этот голубь редок в послегнездовой период (0.9 ос./км²) в августе.

Таким образом, нами установлено, что вяхирь в Тоболо-Иртышской лесостепи и степи юго-западной части Западной Сибири и Северного Казахстана в надпойменном лесополевом и лугово-болотном ландшафтах редок. В период послегнездовых кочёвок он становится обычен в августе на полях яровой пшеницы с мелкими колками и многочислен на полях конопли в августе.

На рекреационной территории (в парках и застроенных садах) города Омска и в его окрестностях в застроенных садах в настоящий период формируется промежуточная группировка вяхиря по Е.Л.Лыкову (2018). Переход этого голубя в антропоотолерантные виды птиц происходит постепенно с возникновением его синантропной части популяции в южнолесостепной части Прииртышья. Это подтверждают находки его успешного гнездования летом 2021 года и в предыдущие годы в застроенных садах (дачах) близ посёлка Гауф-Хутор Азовского района Омской области в 28 км южнее Омска.

Л и т е р а т у р а

- Астафьева Т.В., Гришанов Г.В., Лыков Е.Л. 2011. История формирования и современное состояние городской популяции вяхиря *Columba palumbus* L. в Калининграде // *Вестн. Балтийского федерального университета им. И.Канта* 7: 51-58.
- Вилков В.С., Зубань И.А. 2013. *Эколого-биологическая характеристика птиц и млекопитающих Северо-Казахстанской области: учебно-методическое пособие для студентов биологических и экологических специальностей СКГУ им. М.Козыбаева*. Петропавловск: 1-199.
- Иоганзен Г.Э. 1907. Материалы для орнитофауны степей Томского края // *Изв. Томск. ун-та* 30: 1-39.
- Лыков Е.Л. 2009. Биология гнездования вяхиря в условиях города (на примере Калининграда) // *Беркут* 18, 1/2: 54-68.

- Лыков Е.Л. 2018. Природные и городские популяции птиц: промежуточные формы // *Процессы урбанизации и синантропизации птиц*. Иваново: 156-162.
- Морозов А.А. 1898. Список птиц Акмолинской области и прилегающих местностей Тобольской и Томской губерний // *Зап. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва* 24: 1-20.
- Равкин Ю.С., Ливанов С.Г. 2008. *Факторная зоогеография: принципы, методы и теоретические представления*. Новосибирск: 1-205.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2150: 187-189

Первая встреча чайконосой крачки *Gelochelidon nilotica* в Мордовии и Среднем Поволжье

С.Н.Спиридонов, В.Б.Семёнова

Сергей Николаевич Спиридонов. Мордовский государственный педагогический университет, ул. Студенческая, д. 11а, Саранск, 430007, Россия. E-mail: alcedo@rambler.ru
Валентина Борисовна Семёнова. Мордовское отделение Союза охраны птиц России

Поступила в редакцию 10 января 2022

Основная область гнездования чайконосой крачки *Gelochelidon nilotica* в европейской части России расположена в её южной части, где её локальные поселения известны в Приазовье, Причерноморье, на Маныче, Нижней Волге, а северная граница распространения доходит до 50° с.ш. Местами обитания этих крачек служат преимущественно берега и острова на солёных и солоноватых водоёмах (Степанян 2003; Зубакин 1988; Лохман 2017, 2020). Севернее основной части ареала редкие залёты чайконосых крачек известны до юга Саратовской области, где они предположительно гнездятся (Завьялов и др. 2007).

В Европе на начало XX века численность чайконосой крачки оценивалась в 16600-21200 пар, из которых 4-5 тыс. пар гнездились в европейской части России (European... 2017). По уточнённым и более поздним сведениям, в Европе численность составляла 26700-37400 взрослых особей (European... 2021). Для Европейской России оценка численности, сделанная в ходе подготовки Атласа гнездящихся птиц европейской части России, составляет 6-8 тыс. пар (Лохман 2020).

16 мая 2021 при обследовании Висловского пруда, расположенного южнее села Атемар Лямбирского района Мордовии, была встречена одна чайконосая крачка (см. рисунок). Она держалась в стайке озёрных чаек *Larus ridibundus*, рядом кормились белокрылые крачки *Chlidonias leucopterus*. Все отмеченные птицы летали над водой пруда и кормились. При повторных посещениях данного водоёма (в конце мая, июне-августе) чайконосая крачка нам более не встречалась. Этот пруд служит местом регулярных летних кормовых залётов озёрной чайки, белокрылой,

черной *Chlidonias niger* и речной *Sterna hirundo* крачек, но гнездование этих видов здесь не установлено.

Чайконосная крачка *Gelochelidon nilotica*. Висловский пруд, окрестности села Атемар, Лямбирский район, Мордовия. 16 мая 2021. Фото В.Б.Семёновой.

Данная встреча чайконосой крачки, вероятно, первая для Среднего Поволжья, в том числе Мордовии. В фаунистических сводках по разным регионам Среднего Поволжья чайконосная крачка не упоминается (Аськеев, Аськеев 1999; Сотников 2002; Бакка, Киселёва 2007; Исаков и др. 2017; Лебедева 2017; Фролов 2017; Бородин, Корольков, устн. сообщ.).

Авторы благодарят В.П.Белика, О.В.Бородину, М.А.Королькова за консультации.

Литература

- Аськеев И.В., Аськеев О.В. 1999. Орнитофауна Республики Татарстан (конспект современного состояния). Казань: 1-124.
- Бакка С.В., Киселёва Н.Ю. 2017. Орнитофауна центра Европейской России: антропогенная трансформация, пути сохранения. М.; Нижний Новгород: 1-260.
- Завьялов Е.В., Г.В. Шляхтин, В.Г. Табачишин. 2007. Птицы севера Нижнего Поволжья. III. Состав орнитофауны. Саратов: 1-328.
- Зубакин В.А. 1988. Чайконосная крачка // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 287-298.
- Исаков Г.Н., Глушенков О.В., Яковлев В.А., Яковлев А.А. 2017. Отряд Ржанкообразные // *Птицы Чувашии. Неворобьиные*. Чебоксары, 2: 5-194.
- Лебедева Г.П. 2017. Авифауна Самарской области. Состояние изученности // *Самарский край в истории России* 6: 94-105.
- Лохман Ю.В. 2017. Чайконосная крачка *Gelochelidon nilotica* в Западном Предкавказье // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1549): 5642-5644.
- Лохман Ю.В. 2020. Чайконосная крачка *Gelochelidon nilotica* Common Gull-billed Tern // *Атлас гнездящихся птиц европейской части России*. М.: 406-407.
- Сотников В.Н. 2002. Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Т. 1. Неворобьиные. Ч. 2. Киров: 1-528.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: 1-808.
- Фролов В.В. 2017. Птицы Пензенской области и сопредельных территорий. Т. 1. Неворобьиные. Пенза: 1-548.
- European Red List of Birds*. 2021. BirdLife International: Luxembourg: 1-51.
- European birds of conservation concern: populations, trends and national responsibilities*. 2017. Cambridge: 1-170.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2150: 189-190

Зимняя встреча серой цапли *Ardea cinerea* в Гатчине

М.М.Гудкова, А.Н.Кожин

Мария Михайловна Гудкова. Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Александр Николаевич Кожин. Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М.Кирова, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: aleksandr.n.kozhin@yandex.ru

Поступила в редакцию 10 января 2022

С конца первого десятилетия XXI века в западной части Ленинградской области неоднократно отмечались редкие случаи зимовки серых цапель *Ardea cinerea* (Занин 2010; Строилов 2016; Храбрый 2021).

22 декабря 2021 в 13 ч 55 мин нами зарегистрирована одиночная серая цапля, пролетавшая в северном направлении над лесным массивом к юго-западу от озера Белое в Дворцовом парке Гатчины (см. рисунок). Координаты места встречи: 59°33'56.8" с.ш., 30°06'12.4" в.д. Нужно отме-

тить, что зима 2021/22 года, в отличие от ряда предыдущих, морозная и многоснежная и установилась с конца ноября. Примерно в этом же месте серая цапля была отмечена зимой 2015/16 года (Строиллов 2016).

Серая цапля *Ardea cinerea*. Дворцовый парк Гатчины.
22 декабря 2021. Фото А.Н.Кожина.

Л и т е р а т у р а

- Занин С.Л. 2010. Зимовка серой цапли *Ardea cinerea* на юго-западной окраине Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **19** (559): 544.
- Строиллов О.А. 2016. Зимняя встреча серой цапли *Ardea cinerea* в окрестностях Гатчины в 2015/16 году // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1273): 1349-1350.
- Храбрый В.М. 2021. Обзор зимнего состава орнитофауны Санкт-Петербурга и Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2028): 361-414.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2150**: 190-193

К экологии черноголовой овсянки *Granativora melanoscephala* на участке «Сарыкумские барханы» Дагестанского заповедника

Ф.М.Джигерова

Фарида Мирзекулиевна Джигерова. Государственный природный заповедник «Дагестанский». Махачкала, Россия. E-mail: f.mirzekulieva@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2017*

Черноголовая овсянка *Granativora melanoscephala* гнездится в Восточном Средиземноморье от Италии до Палестины, в Малой Азии, Закавказье и Иране. В России распространена в Предкавказье и западном

* Джигерова Ф.М. 2017. К экологии черноголовой овсянки (*Granativora melanoscephala*) на участке «Сарыкумские барханы» Дагестанского заповедника // *Изв. Дагестан. пед. ун-та. Естеств. и точные науки* **11**, 4: 51-54.

Прикаспии (Коблик 2001). На участке заповедника «Сарыкумские барханы» встречается от песчано-степных оснований барханов и прилегающих лугов до каменистых склонов хребта Нарат-Тюбе.

Исследования проводились в гнездовой период 2016 и 2017 годов в окрестностях Сарыкума, преимущественно в охранной зоне. Прослежены фенология размножения, размеры, высота и место расположения гнёзд, величина кладок и размеры яиц. Яйца измеряли штангенциркулем с точностью до 0.1 мм. При сборе и обработке материала использованы общепринятые методики (Романов, Романова 1959; Новиков 1963; Ноут 1979; Лакин 1990).

Пространственное размещение черноголовых овсянок в период размножения характеризуется неравномерностью и мозаичностью. Участки, занятые птицами, могут сменяться местами, где эти овсянки отсутствуют, несмотря на одинаковую структуру местообитаний. Плотность гнездования составляет 7.5 пар/км². В местах гнездования черноголовые овсянки появляются в конце апреля. Первые птицы отмечены 26 и 27 апреля. В первой декаде мая в характерных биотопах по всей охранной зоне было слышно их активное пение, которое продолжалось вплоть до конца июня. Послегнездовые кочёвки (по 15-20 особей) наблюдали с середины июля. Последних птиц наблюдали здесь в первой декаде августа. По данным В.В.Кинда и А.Б.Гринченко (2016), в Крыму отлёт к местам зимовок завершается началу третьей декады июля.

Период размножения черноголовой овсянки в районе исследования приходится на май-июнь, может быть, захватывая первую декаду июля. Первые полные кладки мы находили 13-18 мая 2016 и 8-10 мая 2017, а первых птенцов – 25 мая. Первых лётных молодых наблюдали 6 июня. Вероятно, пары у этих овсянок образуются ещё на пролёте. В Крыму откладка яиц происходит в первой – начале второй декадах июня, а лётные молодые встречаются 7-8 июля (Кинда, Гринченко 2016).

Строительным материалом для гнёзд служат стебли трав, листья деревьев, растительный пух, конский волос, стебли ромашки с цветами, метёлки злаков и антропогенный мусор (в 2 гнёздах). Строительство гнезда занимает 3-4 дня (наблюдения по 5 гнёздам). По нашим наблюдениям, гнездо строит одна самка, а самец находится поблизости и поёт. Гнездо черноголовые овсянки располагают на кустах на высоте до 1 м от земли (Коблик 2001; Кинда, Гринченко 2016). В нашем случае некоторые гнезда были расположены на высоте до 1.5 м от земли.

Прослежен полный цикл от начала строительства гнезда до вылета птенцов на двух гнёздах в 2016 и трёх – в 2017 году. В гнезде птенцы проводят 12-14 дней. В целом период размножения черноголовой овсянки на территории нашего исследования занимает около 45 дней, а гнездовой цикл одной пары с момента начала строительства гнезда до вылета птенцов – 30-35 дней.

Большинство гнёзд располагались на травянистых кустарничках. Кроме того, черноголовые овсянки размещали гнезда на крушине, вязе, груше иволистной и шиповнике. По древесным породам 15 найденных гнёзд располагались следующим образом: крушина Палласа – 3 гнезда (20%), травянистые кустарнички – 7 (46%), вяз – 2 (13%), груша иволистная – 2 (13%), шиповник – 1 (6%).

Средняя высота расположения гнёзд составила 0.55 м с вариацией показателя от 0.27 до 1.5 м.

Гнездо с кладкой черноголовой овсянки *Granativora melanocephala*.
Сарыкумские барханы, Дагестанский заповедник.

Размеры 15 гнёзд были следующими, мм: высота гнезда 64-105, в среднем 86.0; диаметр гнезда 80-115, в среднем 90.3; диаметр лотка 52-85, в среднем 69.1; глубина лотка 45-90, в среднем 64.0.

Величина полной кладки варьировала от 3 до 5 яиц. Измерены 37 яиц. Размеры составили 16-21×12-14, в среднем 20×13 мм. В Крыму 5 яиц имели следующие размеры, мм: 20.3×16.0, 20.5×16.2, 21.1×16.4, 21.6×16.3, 21.8×16.9 (Кинда, Гринченко 2016). Средний объём яйца составил 1.5 см³ с вариацией от 1.1 до 2.0 см³.

Заключение. Пространственное размещение черноголовых овсянок в период размножения неравномерно и мозаично. В некоторых местах поселения вида расстояние между гнёздами соседних пар составляли от 1.5 до 7 м. Поскольку исследованная территория представляет собой более или менее холмистую местность с ровными биотопами в пойме реки, почти все найденные гнёзда располагались на небольших возвышенностях и лишь 1% – на равнине. Отсюда следует вывод, что черноголовая овсянка предпочитает гнездиться на возвышенностях, где степная растительность с вкраплениями кустарников сменяется сенокосными луга-

ми и лесополосами. Сплошных сенокосных участков и лугов она явно избегает. Именно этим можно объяснить отсутствие гнёзд этого вида на используемых для сенокосения землях охранной зоны заповедника. Следовательно, в случае дальнейшего освоения охранной зоны численность черноголовой овсянки может сократиться по причине изменений естественной среды обитания. В таких условиях заповедные территории, как и другие ООПТ, на которых запрещена или ограничена хозяйственная деятельность, играют важную роль в предотвращении уменьшения численности черноголовой овсянки.

Л и т е р а т у р а

- Кинда В.В., Гринченко А.Б. 2016. Черноголовая овсянка *Emberiza melanoscephala* в Крыму: современный ареал, численность, черты биологии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1312): 2644-2649.
- Коблик Е.А. 2001. *Разнообразие птиц*. М., 4: 1-384.
- Лакин Г.Ф. 1990. *Биометрия*. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: 1-352.
- Новиков Г.А. 1963. *Полевые исследования по экологии наземных позвоночных животных*. М.: 1-502.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Noyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**, 1: 73-77.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2150: 193-196

Новые сведения о могильнике *Aquila heliaca* из Барышского района Ульяновской области

М.В.Корепов

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Вопросу о распространении и численности могильника *Aquila heliaca* в Ульяновской области уделено достаточно много внимания, чему способствовала и программа «Ключевые орнитологические территории России (КОТР)», проводимая Союзом охраны птиц России, и достаточно высокая численность этого орла на территории области, что само по себе не может не привлекать внимания. Все 8 ключевых орнитологических территорий (КОТР) международного значения Ульяновской области являются значимыми для сохранения могильника (Ключевые... 2000). Но тем не менее большая часть статей, посвящённая могильнику, прихо-

* Корепов М.В. 2004. Новые сведения об орле-могильнике с территории Барышского района Ульяновской области // *Природа Симбирского Поволжья* **5**: 113-114.

дится на КОТР международного ранга «Долина солнечных орлов» (Бородин и др. 1999; Бородин, Корольков, Смирнова 2000; Бородин 2003), где находится одна из крупнейших в Поволжье группировок могильника. Остальной территории в печати уделено меньше внимания.

Во время экспедиции Симбирского общества изучения биоразнообразия на территории Барышского района с 24 июля по 14 августа 2004 был собран новый материал по могильнику, позволяющий на территории района выделить КОТР международного значения для этого вида.

Работы по поиску могильника проводились в основном в Барышском, частью в Майнском и Кузоватовском районах; обследованы окрестности сёл Водорацкое, Акшуат, Старотимошкино, Калда, Бутырки, Родниковые Пруды, Белое Озеро, Дедашевка, Заречное, Смольково, Смышляевка.

Исследуемая территория находится в лесостепной зоне. Основную часть открытых пространств составляют поля, сенокосные угодья, по склонам и долинам ручьёв сохранились степные участки. Лес преимущественно смешанный, с преобладанием лиственных пород, сосновые насаждения встречаются фрагментарно. Практически все лесные массивы подвержены значительным вырубкам. Местность в целом равнинная, незначительные возвышения в виде облесённых холмов имеются в восточной части исследуемой территории.

Долгое время информация о пребывании могильника в Барышском районе в гнездовой период отсутствовала. Лишь в 2001 году (29 июня) одна особь была отмечена около шоссе у села Смышляевка Кузоватовского района (на границе с Барышским районом) (Бородин, устн. сообщ.), а в 2003 году найдено первое для района гнездо западнее села Старотимошкино (Корольков, устн. сообщ.). По словам местного краеведа из села Заречное А.В.Уткина, могильник в этой местности появился недавно (5-10 лет назад) и в последние годы увеличил свою численность.

По результатам экспедиции 2004 года выявлено пребывание 6 пар могильников, в том числе найдено 4 гнезда, на территории площадью 400 км². Для выделения КОТР международного ранга необходимо гнездование 2 пар могильников (Программа... 1996). Все пары распределены по территории практически равномерно, расстояние между соседними гнездовыми участками составляет в среднем 8 км (от 6 до 13 км). Следует отметить, что могильник занимает участки леса, граничащие с достаточно обширными открытыми пространствами, избегая сильно облесённых территорий. Все 4 найденные гнезда располагались недалеко от сёл, в среднем в 2 км, что, видимо, связано с особенностью питания птиц данной группировки.

Судя по остаткам пищи, найденным под гнёздами, основу рациона могильника составляют врановые птицы, которых орлы отлавливают в местах их концентрации – около деревень. Остатки суслика (типичный корм могильника в традиционных местообитаниях) найдены под гнез-

дом только возле села Заречное, где этот зверёк (по словам А.В.Уткина) также появился относительно недавно, но успел достичь достаточно высокой численности. На остальной территории суслик остаётся редким. Сурок же (также типичный корм могильника) в районе отсутствует вообще, когда-то существовавшие его малочисленные колонии давно уничтожены. Таким образом, основу питания могильника в Барышском районе, видимо, составляют врановые птицы и «случайный корм». Тенденция перехода к такому рациону этого орла отмечена давно (Королевский орёл 1999), но на рассматриваемой территории он достиг своего максимума и позволяет говорить о высокой адаптации могильника к антропогенному ландшафту.

Все найденные гнёзда располагались на старых соснах типично для могильника (на притупленной верхушке), на высоте от 15 до 23 м. Два были в глубине леса, в 150-200 м от опушки, а ещё два совершенно открыто располагались прямо у края опушки леса, причём в достаточно часто посещаемой людьми местности (одно у заброшенного мелового карьера, другое недалеко от функционирующего рыбхоза «Пионер»). Достоверно было занято 3 из 4 найденных гнёзд, точно определить количество птенцов удалось только в одном: около рыбхоза «Пионер» летал единственный, только что покинувший гнездо слёток могильника. В остальных гнёздах число птенцов, судя по всему, не превышало 1-2 особей. Такая малая продуктивность орлов говорит о бедности кормовой базы в рассматриваемом районе, что связано с отсутствием основного, типичного корма этого вида. Но тем не менее отраднее находить группировки могильников в таком освоенном районе, где до недавнего времени и не предполагалось обитание этих птиц.

В свете всего вышесказанного можно предполагать, что на данный момент продолжается процесс адаптации могильника к аграрным ландшафтам и можно ожидать дальнейшего распространения этого орла по области, особенно в районах, где он раньше отсутствовал. Тем не менее, вид остаётся ещё достаточно уязвимым и требует пристального внимания со стороны природоохранных структур.

В проведении работ также принимали участие Д. Фомина, А. Ишутов, Н. Тимошенко. Особую благодарность автор выражает семье Тимошенко, предоставившим жилье и транспорт, без чего экспедиция была бы не столь результативной.

Л и т е р а т у р а

- Бородин О.В. 2003. Гнездовая группировка орлов-могильников в условиях современного хозяйствования в Ульяновской области // *Материалы 4-й конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Пенза: 156-158.
- Бородин О.В., Корольков М.А., Смирнова С.Л. 2000. Долина солнечных орлов // *Природа Симбирского Поволжья* 1: 142-144.
- Бородин О.В., Смирнова С.Л., Барабашин О.В. 2000. Ульяновская область // *Ключевые орнитологические территории России*. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. М.: 422-429.

Бородин О.В., Смирнова С.Л., Свиридова Т.В., Корольков М.А., Барабашин Т.О., Кишинёв Д.А., Ильина Д.А., Асанов А.В., Карацуба Д.Ю., Рыженков С.Н. 1999. Современное состояние орла-могильника в Ульяновской области // *Королевский орёл: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (Aquila heliaca) в России*. М.: 68-73.

Программа «Ключевые орнитологические территории России» (методические разработки). 1996. М.: 1-40.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2150: 196-197

О бурой пеночке *Oreopneuste fuscatus* в Казахстане

О.В.Белялов

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Появление новой информации о миграции бурой пеночки *Oreopneuste fuscatus* на юго-востоке Казахстана (Коваленко и др. 2001) дало повод уделить большее внимание при наблюдении за индийскими пеночками *Oreopneuste griseolus*, часто отмечающимися по голосу и характерной манере держаться где-нибудь среди каменистых осыпей. Индийская пеночка великолепно отличается от пеночек рода *Phylloscopus*, но очень сходна голосом и повадками с бурой пеночкой. Считалось, что бурая пеночка мигрирует из мест гнездования на Алтае в юго-восточном направлении, и поэтому несколько встреч, зарегистрированных западнее, рассматривались как недалёкие залёты.

16 апреля 1999 в районе родника Адыр между посёлками Бозой и Айдарлы на трассе Алма-Ата – Астана среди куртины тростника встречена одиночная пеночка. Вначале было услышано характерное «чоканье». При рассматривании предполагаемой индийской пеночки оказалось, что это бурая пеночка.

25 апреля 2002 на хребте Турайгыр в одном из сухих отщелков в нескольких километрах западнее ущелья Аласы в кустах среди каменных осыпей отмечено около десяти птиц, три из которых удалось рассмотреть в 10× бинокль. Это были бурые пеночки, хорошо отличимые от индийских по тёмной коричневатой окраске низа тела и совершенному отсутствию жёлтых тонов. Все птицы оказались довольно осторожными. Ещё одну пеночку в этот день удалось увидеть в ущелье Аласы.

Желательно более внимательно отнестись к встречам пеночек рода *Oreopneuste* в горных районах юго-востока Казахстана. Существует опас-

* Белялов О.В. 2002. Бурая пеночка *Oreopneuste fuscatus* // *Каз. орнитол. бюл.*: 108.

ность ошибочного определения при встрече с толстоклювой пеночкой *Herbivocula schwarzi*, окраской очень похожей на бурую и отличающейся от неё более мощным клювом, низким, грубым «чоканьем» и светлой окраской ног. Залёты толстоклювой пеночки дважды зарегистрированы в Казахстане (Гаврилов 1999).

Л и т е р а т у р а

- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алма-Ата: 1-173.
Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Давлетбаков А. (2001) 2015. О пролёте бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus* в Юго-Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1097): 242-243.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2150: 197

О нахождении краснокрылого чечевичника *Rhodopechys sanguinea* в Манраке

Б.В.Щербаков

Второе издание. Первая публикация в 2002*

За период неоднократных посещений разных частей хребта Манрак в 1975, 1976, 1979-1983, 1988 годах мне удалось встретить краснокрылого чечевичника *Rhodopechys sanguinea* лишь 4 раза. В первом случае 25 мая 1975 в нижнем течении ручья Ибрай на вершине гривы наблюдалась пара, осматривающая трещины выходящих из земли скал. В урочище Теректы (1500 м н.у.м.) 22 июня 1980 на водопое среди обыкновенных чечевиц *Carpodacus erythrinus* наблюдался одиночный чечевичник, а 20 июня ещё одного видели у воды в пойме ручья, впадающего в реку Кусты. В южных предгорьях срединной части Манрака одиночный краснокрылый чечевичник встречен 14 июля 1981.

* Щербаков Б.В. 2002. О нахождении краснокрылого чечевичника в Манраке // *Каз. орнитол. бюл.*: 118.